

И. И. ПОТЕХИН

О ФЕОДАЛИЗМЕ У АШАНТИ *

Вопрос о существовании феодальных отношений у ашанти — предмет длительного спора. Р. С. Рэтрей в результате тщательного исследования пришел к заключению, что феодализм ашанти является «почти точной копией» английского феодализма¹. Близкую к Рэтрею позицию занимает де Графт Джонсон, называющий положение ашанти «ситуацией, похожей на феодальное землевладение в английской истории»². Проф. К. А. Бусия объявил это заключение ошибочным: «Ashanti society not feudal»³. Аналогичного мнения придерживается и доктор Данква⁴. Выводы Рэтрея он назвал неудачной попыткой подогнать факты под известную ему теорию. Во время пребывания в университетском колледже Ганы мне многократно приходилось обсуждать этот вопрос, и почти все мои собеседники заявляли: у ашанти нет и не было феодализма, общество ашанти — бесклассовое общество. А между тем премьер-министр Ганы доктор Кваме Нкрума, комментируя события 1955 г. в Ашанти, говорил о «восстании феодалов против демократического пути развития»⁵. Одна из передовых статей газеты «Вечерние новости Ганы» заканчивалась призывом: «Долой феодализм!»⁶.

Очевидно, этот вопрос заслуживает внимания. Дискуссия о феодализме у ашанти имеет не частное, а более общее значение, поскольку аналогичные или близкие к ним социальные отношения наблюдаются и в других странах Тропической Африки. Определение характера этих отношений тем более необходимо, что теория бесклассовости африканского общества широко распространена. Признание или отрицание этой теории связано, в частности, с признанием или отрицанием феодальных отношений. Учитывая все это, я решил изложить свою точку зрения и таким образом внести скромный вклад в эту интересную дискуссию.

За последние десятилетия в связи с развитием товарного хозяйства и капиталистического предпринимательства весь жизненный уклад народа ашанти претерпел весьма существенное изменение. Старые социальные отношения были подорваны. Политика правительства независимой Ганы привела к резкому изменению положения традиционных социальных институтов в политической жизни страны. Сейчас можно говорить лишь о пережитках старых социальных отношений. Поэтому выводы настоящего доклада относятся примерно к XIX — началу XX в.

* Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов (Москва, август 1960 г.

¹ Capt. R. S. Rattray, *Ashanti*, Oxford, 1923, стр. 223.

² J. W. de Graff Jonson, *Akanland tenure*, «Transaction of the Gold Coast and Togoland Historical Society», т. I, ч. IV, Achimota, 1955, scy. 100.

³ K. A. Busia, *The position of the chief in the modern political system of Ashanti* Oxford, 1951, стр. 57.

⁴ J. B. Danguah, *Akan Laws and Customs and the Akim Abuakwa Constitution* London, 1928, стр. 6.

⁵ «West Africa», 27 августа 1955, стр. 805.

⁶ «The Ghana Evening News», 12 августа 1956.

Основу феодальных отношений составляет феодальная земельная собственность: земля принадлежит ограниченному кругу крупных земельных собственников, как это было в Европе, или феодальному государству, как это было во многих странах на Востоке. Непосредственный производитель, крестьянин, имеет в своей собственности все средства производства за исключением основного — земли; в таком положении находится по крайней мере огромное большинство крестьян. Земля принадлежит феодалам, которые ведут на ней свое хозяйство, т. е. обрабатывают ее сами трудом зависимых от них крестьян или передают ее в обработку крестьянам на тех или иных условиях. Крестьянин является, следовательно, не собственником, а лишь держателем той земли, которую он обрабатывает. Условия держания могут быть самые разнообразные; некоторые из них, например бессрочное наследственное владение, иногда очень близки к полной собственности. Но при любых условиях крестьянин обязан платить земельную ренту, т. е. нести в пользу феодала различные повинности. Уплата ренты и является экономическим содержанием феодальной собственности на землю. Следовательно, там где непосредственный производитель обязан вести за право на обработку земли какие-то повинности в пользу земельного собственника, там имеются феодальная собственность на землю и феодальные отношения.

При феодализме, особенно на его развитой стадии, каждый феодал в пределах своего владения — не только землевладелец, но и верховный правитель. Поэтому в отличие от капиталистических отношений, имеющих частно-правовую форму, феодальные отношения облечены в публично-правовую форму. Выполнение повинностей в пользу феодалов принимает по внешней форме характер государственных повинностей, что меняет их действительное экономическое содержание.

В отличие от капиталистической собственности феодальная собственность на землю характеризуется иерархичностью и условностью. Иерархичность феодальной земельной собственности состоит в том, что феодалы образуют лестницу зависимых один от другого держателей земли — один землевладелец находится в зависимости от другого, более крупного, более могущественного, и обязан выполнять в его пользу определенные повинности. Выполнение этих повинностей — временное условие держания земли.

Такова в самых общих чертах типичная картина феодализма. Что же представляет собой общество ашанти? Ашанти включают несколько небольших самоуправляющихся территорий (Кумаси, Беквай, Венчи и др.). В дальнейшем мы будем называть эти территории условно оманами, так как в принципе это территории расселения племен (ома — племя). Во главе каждого омана стоит вождь племени — оманхене (Кумасихене, Венчихене и т. д.). Оманы обычно делятся на более мелкие территории. Во главе их стоят зависимые от оманхене вожди — оманхене; они приносят ему присягу на верность. Оманхене, как и оманхене, — лицо выборное, но кандидатами на этот пост могут быть только члены правящей династической семьи.

Кандидатов обычно бывает несколько, и потому выборы происходят в обстановке острой борьбы; при этом применяются такие средства, как шантаж, запугивания, подкуп старейшин, играющих главную роль в выборе оманхене. Практика покупки голосов приняла в последние десятилетия такой массовый характер, что этот вопрос стал предметом специального обсуждения совета конфедерации ашанти в 1888 г. Один из участников обсуждения, представитель Мампонга, говорил: «Подкуп в связи с выборами или низложением вождя —

скверная практика, она находится в противоречии с благосостоянием страны. Она должна быть запрещена, должна быть объявлена преступлением. Я предлагаю издать закон, по которому вождь, признанный виновным в этом преступлении, подлежит низложению, а виновные в этом молодые люди должны заключаться в каторжную тюрьму на шесть месяцев»⁷.

Но какой бы острой ни была борьба, она кончалась выбором одного из членов правящей династической семьи. Рядовой ашанти не может претендовать на пост оманхене или даже охене. Совет конфедерации в 1938 г. принял по этому вопросу специальное решение, согласно которому выдвижение или избрание старейшинами на пост охене или оманхене кандидата, не являющегося членом правящей династической семьи, объявляется незаконным⁸.

Выборы оманхене связаны с большими расходами для избранного на этот пост кандидата. По подсчетам проф. Бусия, они составляют от 150 до 1000 ф. ст. Если, несмотря на это, многие добиваются избрания, надо полагать, что оманхене имеет значительные доходы. Каковы источники этих доходов?

Согласно религиозным воззрениям ашанти, земля считается собственностью предков, она священна и принадлежит всему народу оманхене является лишь хранителем, опекуном земли омана. Его первая обязанность состоит в том, чтобы всеми средствами, включая войну, защищать землю предков от внешних нападений. Анализ земельных отношений у ашанти весьма затруднен в связи со слабой изученностью и наличием многообразных форм земельных держаний. При изучении этих форм следует иметь в виду, что все они складывались исторически в процессе заселения и освоения современной территории ашанти и что в основе всех их лежит право первоначального заселения.

Ашанти переселялись на территорию нынешнего обитания племенами или группами родов и занимали незаселенные или весьма слабо заселенные земли. Каждая такая группа поселенцев во главе с вождем — охене занимала какую-то часть территории. Границы между ними не всегда были определены, особенно в зоне сплошного тропического леса. Позднее, когда земля приобрела рыночную ценность, это привело к многочисленным тяжбам из-за границ. Каждая семья или какая-то группа родственников осваивала облюбованный кусок земли, передавая его по наследству своим потомкам. Часть земли, никем еще не занятая, оставалась в распоряжении охене.

Кейзли Хейфорд⁹ делил все земли омана с точки зрения земельных прав главы омана на три разряда:

1. Земля, принадлежащая его семье, — наследственное земельное имущество. Она является его наследственным держанием независимо от того, глава ли он омана или нет. Его права по отношению к этой части земли ничем не отличаются от прав других глав семейств.

2. Земли, закрепленные за подчиненными ему охене или непосредственно главами других семейств. Он не может ими распоряжаться; ним остается право надзора, выражающегося, в частности, в том, что все земельные сделки нуждаются в его ратификации.

Права охене по отношению к земле аналогичны правам оманхене. Вся закрепленная за ним земля или большая ее часть находится в бессрочном наследственном владении подчиненных ему крестьян; в кем не занятая земля остается в его распоряжении.

⁷ К. А. Busia, Указ. раб., стр. 210.

⁸ Там же, стр. 212.

⁹ Casely Hayford, Gold Coast Native Institutions with thoughts upon a healthy imperial policy for the Gold Coast and Ashanti, London, 1903, стр. 45—46.

Земли второго разряда находятся, следовательно, в бессрочном наследственном владении крестьян. Это именно владение, но не собственность, так как владелец не может продать свой участок земли без санкции оманхене. Ему принадлежит лишь право обработки земли, и за это право он должен нести повинности в пользу оманхене или подчиненных ему охене. Воспользуемся описанием этих повинностей проф. Бусия, отрицающим наличие феодализма у ашанти. Крестьяне обязаны отрабатывать на ферме охене несколько дней в году, участвовать своим трудом в строительстве и регулярном ремонте его резиденции, отдавать ему часть собственного урожая, платить взносы на покрытие военных расходов и долгов омана, на расходы, связанные с похоронами вождя, и др. Часть охотничьей добычи и часть лесных продуктов, собранных на земле, принадлежащей охене, идет в его пользу¹⁰.

3. Неразделенные земли. Охене или оманхене может выделять наделы для новых поселенцев, дарить, сдавать землю в аренду и даже продавать. Единственное ограничение — необходимость согласования вопросов со своими советниками, которые участвуют в дележе доходов от земли. Заслуживают серьезного внимания следующие наблюдения Рэтрея, касающиеся этого разряда земель. Оманхене дарили эти земли или отдавали в качестве вознаграждения своим военачальникам за хорошую службу. При этом оманхене говорил: «управляй ею для меня», или «кормись с нее!»¹¹.

Земли третьего разряда приобрели большую ценность в связи с развитием культуры какао, горной промышленности и лесозаготовок. Развитие культуры какао привлекло на земли ашанти много переселенцев из прибрежных районов. Одни из них покупали участки земли, другие брали ее в аренду, отдавая землевладельцам треть урожая. Большие земельные участки были сданы в концессии европейским горным компаниям и под лесозаготовки. Ценные материалы по этому вопросу собраны в докладе Конвея Белфилда, специально по поручению английского парламента изучавшего условия отчуждения земли на Золотом Берегу и в Ашанти¹². Деньги, вырученные от концессий, распределяются в определенных пропорциях между оманхене, его советниками и старейшинами. Все, кто был опрошен Белфилдом, единогласно признавали, что родовые общинники ничего не получают от сдачи земли в концессии.

Некоторые оманхене не имеют земель третьего разряда, которые полностью разделены между подчиненными оманхене вождями. В этих случаях доходы оманхене складываются из обязательных поступлений от этих вождей.

Глава омана Кумаси — кумасихене — является верховным правителем всего Ашанти, его титул — ашантихене. В пределах своего омана он пользуется теми же прерогативами государственной власти, что и другие оманхене. Как и во всякой другой стране в период феодальной раздробленности, ашантихене обладает реальной властью только в пределах омана Кумаси. Со всеми другими главами оманов он связан договорными отношениями: он обязан защищать их владения от военных нападений, а они обязаны служить ему, по его приказу являться на войну со своими войсками. Все главы оманов приносят ему присягу, в которой говорится: «Если я не буду помогать тебе в управлении страной, если я буду нечестен по отношению к тебе, если ты позовешь меня днем или ночью и я не явлюсь к тебе, тогда я нарушу эту вели-

¹⁰ K. A. Busia, Указ. раб., стр. 48—50.

¹¹ R. S. Rattray, Ashanti Law and Constitution, Oxford, 1929, стр. 365.

¹² «Report on the Legislation governing the Aliation of native lands in the Gold Coast colony and Ashanti; with some observations on the «Forest Ordinance», 1911», London, 1912.

кую клятву». Ашантихене при этом говорил: «Если ты восстанешь против меня, боги убьют тебя»¹³. История Ашанти знает немало попыток отдельных оманов отложиться от ашантихене, и все эти попытки были подавлены вооруженной силой. Главы оманов не могут начать войну со своими соседями, не испросив санкции ашантихене. Они не могут приговаривать своих подданных к смертной казни — это прерогатива ашантихене. Имеются разнообразные экономические обязательства глав оманов перед ашантихене.

Мы наблюдаем в Ашанти типичную для феодального общества иерархию: ашантихене, оманхене, охене низших рангов. Все они связаны отношениями зависимости по нисходящей линии, и каждое низшее звено этой иерархии несет определенные повинности в пользу высшего звена. Мы наблюдаем также монополизацию земли в руках аристократической верхушки ашанти и характерную для феодализма условность земельных держаний. Но вместе с тем очевидно, что нельзя ставить знак равенства между феодализмом у ашанти и феодализмом средневековой Англии, как это делает, хотя и с некоторыми оговорками, Рэтрэй. Он обратил внимание на некоторые общие черты, такие, как политическая раздробленность и вассальная иерархия между охене разных рангов, но не придавал должного значения различию в отношениях между аристократической верхушкой и рядовыми общинниками ашанти, с одной стороны, между английскими феодалами и крестьянством, — с другой. А в этом суть дела.

У ашанти еще сильны родовые отношения. В основе иерархической лестницы в пределах омана лежит исторически сложившаяся иерархия родов. Еще сохранилась большая семья, играющая весьма важную роль в общественной жизни, сохранилось и материнское право наследования. Рядовая масса общинников еще не имеет возможность оказывать влияние на выбор охене и оманхене, их советников и старейшин. Хотя ашантихене силой оружия поддерживает верность оманов присяге, первоначально союз оманов создан на добровольной основе для борьбы против господства Денкьера.

Монополизация земельной собственности еще не достигла своего завершения. Вся земля принадлежит трону, являющемуся материальным воплощением духов предков, или оманхене как их представителю среди живущих. «Ферма моя, земля вождя»¹⁴, говорят ашанти. Но крестьянина нельзя согнать с обрабатываемого им участка, пока он обрабатывает его и исправно несет повинности в пользу оманхене; последний может получать ренту с земель второго разряда, однако не может распоряжаться ими. Что касается земель третьего разряда, то оманхене и окружающая его аристократическая верхушка корпоративно распоряжалась ими уже как своей собственностью, хотя с формальной юридической точки зрения эти земли таковыми еще не были.

Вследствие ряда исторических условий, подлежащих еще изучению, феодальные отношения у ашанти развивались почти параллельно с развитием рабовладельческих отношений. Ашанти не знали рабовладельческого способа производства, но рабство уже переросло рамки первоначального патриархального рабства и труд рабов широко применялся в горной промышленности и сельском хозяйстве. Когда начала развиваться торговля с европейскими факториями, рабов использовали для переноски грузов к побережью. Применение труда рабов, а также огромная власть родовых традиций обусловили сравнительную легкость феодальных повинностей свободных общинников. Феодальная рента и по своим размерам и по своей форме напоминала традиционные обязательства членов племени по отношению к своему

¹³ K. A. Busia, Указ. раб., стр. 54.

¹⁴ R. S. Rattray, Ashanti Law and Constitution, стр. 362.

вождю, хранителю интересов племени и его военному предводителю.

Как уже указывалось, феодальные отношения облекались в публично-правовую форму, а феодальные повинности принимали характер повинностей в пользу государства. У ашанти эта особенность феодализма дополнялась сакральной властью оманхене. Служитель культа и носитель государственной власти выступал еще в одном лице. Поэтому феодальные отношения сохраняли форму услуг представителю духов предков.

Проф. Бусия и его единомышленники пришли к отрицанию феодализма у ашанти именно потому, что они за публично-правовой и даже сакральной формой отношений между рядовыми общинниками и аристократической верхушкой не хотели видеть реальное экономическое содержание. А между тем это в основе своей отношения феодальной эксплуатации. В той или иной мере они сохранились до наших дней, и только этим можно объяснить, что лозунг «Долой феодализм!» нашел горячую поддержку в народных массах.

SUMMARY

The problem of the existence of feudal relations among the Ashanti has long been a controversial subject. Rattray, Graft Johnson and other scientists believe in the existence among the Ashanti of feudalism, almost exactly patterned after English feudalism. On the other hand, Prof. K. A. Busia and Dr. Danquah deny the existence of feudalism among the Ashanti and regard Ashanti society as classless.

The Ashanti had a typically feudal hierarchy of Ashantihene, Omanhene and Ohene, with every lower group dependent on the higher group and obliged to render certain tributes to it. The land was monopolized by the uppermost aristocratic group of Ashanti, and the nature of land holding had a conventional nature, characteristic of feudalism. At the same time, it is impossible to uphold full identity between Ashanti feudalism and that of medieval England, as Rattray attempts to do. Rattray failed to give proper significance to the difference in the relations between the higher group of aristocracy and the average Ashanti commoners, on the one hand, and between the English feudal lords and peasants, on the other — a factor of primary importance.

Tribal relations still hold considerable sway among the Ashanti. The hierarchy within the «oman» (the subdivision of Ashanti society, formerly tribe) is underlined by a hierarchy of clans that has a historical origin. The mass of rank-and-file commoners continues to exert an influence upon the selection of Ohene and Omanhene. The monopolization of land property has not yet been consummated. All land belongs to the throne, which is believed to be the material incarnation of the spirit of ancestors, or to Omanhene — as their representative among the living. Due to specific historical features, feudal relations among the Ashanti developed almost parallel with the development of slavery relations. The utilization of slave labour, as well as tribal traditions, provided for relatively easy feudal tributes to be rendered by the commoners.

Prof. Busia and his associates arrived at a denial of feudalism among the Ashanti precisely because they failed to see the real economic meaning of the relations between the average commoners and the aristocracy behind their public-legal and even sacral form. As a matter of fact, these are essentially the relations of feudal exploitation. In a larger or lesser degree, these relations persist in our time; and this alone explains why the slogan «Down with Feudalism» struck such profound response among the mass of the people.